

Довольно неоднозначной была реакция читателей на статью «На черной от горя и гнева земле», опубликованную в «Правде» за 12 и 13 мая сего года. Напомню, что она появилась в результате поездки, организованной МВД СССР, бригады журналистов на границу Азербайджана и Армении, где и по сей день не прекращается кровопролитие.

Вернувшись из поездки, все журналисты в один голос рассказали и написали, что они были крайне ограничены в своих действиях: не могли поехать, куда желали, не могли говорить с тем, с кем хотели, получали неполную, а точнее сказать, одностороннюю информацию.

Из Армении пришел десяток телеграмм, в которых говорилось, что на снимке в «Правде» запечатлены не «армянские боевики, выдающие себя за милиционеров», а действительно сотрудники милиции: начальник отделения ГАИ Кировоаканского ГОВД Корюн Маргарян и оперуполномоченный уголовного розыска того же горотдела милиции Геворг Акопджанян. Подтвердили это и приехавшие в редакцию представители республики Армения в Москве Ф. Мамиконян, начальник отдела охраны общественного порядка республиканского МВД П. Галумян и начальник Ноемберянского РОВД Т. Саркисян. С их слов я привожу версию того, как милиционеры вдруг превратились в армянских боевиков.

Так уж случилось, что село Воскепар Ноемберянского района Армении расположено между селами Нижняя Аскепара и Верхняя Аскепара Казахского района Азербайджана. Здесь давно уже неспокойно, но кульминация конфликтной ситуации достигла 29 апреля. В этот день неизвестными лицами с территории Казахского района были обстреляны машины с гражданским населением армянской национальности.

Два заместителя начальника Ноемберянского РОВД с милиционерами, охраняющими село, и солдатами внутренних войск, несущих патрульную службу в Воскепаре, выехали на место происшествия. Здесь их обстреляли с поста азербайджанского ОМОН, расположенного в селе Нижняя Аскепара. Армянские милиционеры открыли ответный огонь. Тигран Саркисян, которому по радио сообщили о конфликте, приказал своим подчиненным вернуться в Воскепар, и сам тут же выехал в это село.

— Тридцатого апреля, — вспоминает Тигран Владимирович, — Воскепар начали обстреливать с Нижней и Верхней Аскепар, причем стреляли не только омоновцы, но и военные. Но в этот день стреляли пока только из автоматов...

Пушки заговорили позже. А в тот день Т. Саркисян встретился с командиром полка подполковником Резниковым, попытался с ним объясниться. Сказал, что его милиционеры не будут даже отвечать на выстрелы, а взамен попросил разблокировать дороги, соединяющие Воскепар с райцентром: нужно дать возможность покинуть село детям, женщинам и старикам. Резников обещал.

Казалось бы, были сделаны обоюдные шаги к стабилизации обстановки. Но тут началось что-то непонятное. Первого мая в Воскепар прибыл начальник войсковой оперативной группы (ВОГ) полковник Макарихин и заявил, что роту внутренних войск, дислоцированную в селе, он снимает.

— Министр внутренних дел Армении знает об этом? — спросил Т. Саркисян.

— Нет, — ответил полковник, — я получил приказ свыше.

Диалог этот не случаен. ВОГ МВД СССР находится в оперативном подчинении МВД Армении и, следовательно, полковник Макарихин должен был бы поставить в известность о своих действиях армянских коллег. Но не поставил. Это привело к трагическим последствиям.

— Когда второго мая начали вывод внутренних войск из села, — вспоминает Т. Саркисян, — офицеры Виктор Багинский, его заместитель Юрий Пивоваров не скрывали слез. Они пытались объяснить Макарихину что выводить внутренние войска из

Воскепар нельзя: только они удерживают азербайджанских омоновцев от нападения на село. Но приказ есть приказ...

Рота двинулась к Еревану. По дороге ей преградили путь женщины и дети, за которыми стояли вооруженные мужчины. Чтобы не допустить кровопролития, чтобы не пострадали женщины и дети, солдаты отказались от сопротивления, сдали оружие. В Ереване против них возбуждены уголовные дела за самовольное оставление поста и вечером того же дня отпустили.

Но в Нижней и Верхней Аске-

паре, подтверждающей связи, подтвердил, что такой приказ у него есть. В конце концов, Саркисян и его заместитель Михаила Хачатряна пригласила в гарнизон.

Военнослужащий, представившийся генералом Андреевым, повторил ультиматум, требовал сдать не только табельное оружие, но и какие-то два танка, пушки. Саркисян предложил оставить в гарнизоне заложников, милиционеров и даже местных жителей, проехать в Воскепар, убедиться, что там нет боевиков и уж тем более танков и пушек. Предложение не при-

Что произошло у села Воскепар

парах этого не знали. Здесь думали, что солдаты захвачены заложниками. Временное перемирие было нарушено. Третьего числа произошла смена милицейского наряда в селе Воскепар. Учитывая, что его покинула рота внутренних войск, Т. Саркисян вызвал усиленный наряд. Теперь в селе уже было 28 милиционеров. Но они понимали, что их может ждать, и завидовали тем, кто уезжал. Напрасно завидовали...

— Наряд из села на двух машинах выехал в райцентр, — вспоминает Тигран Владимирович. — В дороге они попали под обстрел гаубиц: в итоге один сотрудник убит, семеро ранено.

— Стреляли военные, дислоцированные в Нижней Аскепаре, — уточняет П. Галумян. — Стреляли без предупреждения...

Напряжение нарастало. Пятого мая Т. Саркисян снова запросил смену наряда. Ему сообщили, что горными дорогами — прямой путь снова был заблокирован — в час ночи отправлены 20 сотрудников милиции с двумя гражданскими водителями и двумя проводниками. Но и утром наряд в Воскепаре не появился.

К этому времени наблюдатели доложили Т. Саркисяну, что село окружено танками, бронемашинами, солдатами и омоновцами. По громкоговорящей связи милиционерам предъявили ультиматум: если через пятнадцать минут они не сдадутся, село будет уничтожено.

Майор Василий Кроха, с которым Тигран Владимирович вступил в переговоры по гром-

коговорящей связи, подтвердил, что такой приказ у него есть. В конце концов, Саркисян и его заместитель Михаила Хачатряна оставили заложником, а Саркисяна отправили в деревню, чтобы он организовал сдачу оружия. На все про все дали два часа.

Саркисян связался с руководством, посоветовался с подчиненными, старейшинами села. Приняли решение сдаться.

Они выходили по одному. Первым шел майор К. Маргарян — это его потом представили фотокорреспондентам как боевика. Его, как и других, положили на асфальт, предупредили: лишнее движение — пеняйте на себя. Маргарян, от обиды ли, возмущения, дернулся на земле — ударом ботинка ему сломали ребра. Саркисян выходил последним — его, хотя знали в лицо, тоже уложили на асфальт, обыскали.

Затем задержанных на территории Армении милиционеров под охраной солдат и бронемашин отправили в Казах, на территорию Азербайджана.

— С тех пор об их судьбе ничего не известно, — говорит Тигран Владимирович. — Хотя генерал Андреев и обещал мне, что после сдачи оружия он нас всех отпустит...

Дальше события развивались так. Когда милиционеров уложили на асфальт, снова был открыт огонь по селу — двое его жителей погибли, пятеро ранены. Саркисян пытались уговорить вернуться в село и подготовить жителей к тому, что в Воскепар войдут войска. Тигран Владимирович отказался: ведь он и другие сдались только потому, чтобы танки не вошли в село, где остались безоружные люди.

— Перед тем, как меня отпустили, — вспоминает Т. Саркисян, подошел полковник, фамилию он назвать отказался, и сообщил, что ночью из засады был расстрелян наряд, который шел на смену в Воскепар: там, сказал он, осталось девять трупов.

Позже эти сведения подтвердились. Только убитых оказалось не девять, а одиннадцать, через несколько дней от ран скончались еще трое... Напомню, на смену ехало 20 милиционеров, которых сопровождало четверо гражданских лиц. Судьба оставшихся в живых, по словам собеседников, им неизвестна.

— Мы обращались во многие инстанции, — сказал Ф. Мамиконян, — но никакой информации ни от МВД СССР, ни от союзной Прокуратуры, ни от военных о задержании сотрудников армянской милиции, о том, где они, что с ними, не получили.

Я задал собеседникам только один уточняющий вопрос:

— Начальник следственного отдела азербайджанской прокуратуры А. Агаев утверждал нашим корреспондентам, что 6 мая армянские боевики напали, по сообщению военных, на войсковой пост. Когда их задержали, у них не обнаружили командировочных удостоверений и вообще документов, одеты они были не в милицейскую форму — кто во что. Если это так, то были основания для задержания, согласны?

— Нет. Агаева при нашем задержании не было. А как оно проходило на самом деле, — ответил Т. Саркисян, — я уже рассказывал: мы сдались после предъявленного военными ультиматума. Возможно, у кого-то не было командировочных удостоверений, не знаю. Но практика такова, что эти документы хранятся у старшего командированной группы. А он остался с частью командированных сотрудников в Ноемберяне. Поэтому я допускаю, что у кого-то из наших не было командировочных удостоверений. Но установить их личности при желании можно было за полчаса. Только вот желания не было — даже выслушать по этому поводу меня не захотели. Что касается одежды — большая часть моих людей была в милицейской форме, в том числе и я, и только несколько человек, среди них Маргарян и Акопджанян, были в защитной форме цвета хаки — она практичнее и удобнее, носить ее при участии в операциях никто не запрещает. Кстати, эту форму охотно используют и азербайджанские милиционеры...

Такая вот версия. Верить ей или нет? Во всяком случае она высказана с подробностями, деталями, фамилиями конкретных людей, которые участвовали в трагическом инциденте. Непонятно также и то, зачем азербайджанской милиции понадобилось выставлять в качестве боевиков своих армянских коллег.

Мы публикуем эту версию с одной целью: должна быть полная ясность в трагических событиях у села Воскепар. Одна сторона сумела уже высказаться во многих газетах. Другой мы предоставили слово сегодня. Но лично у меня и, думаю, у читателей, ясности от этого не прибавилось. Очевидно, официальное мнение должны высказать представители Министерства обороны СССР, МВД СССР и Прокуратуры Союза ССР. «Правда» готова предоставить им слово...

Г. ОБЧАРЕНКО.
(«Правда», 20 мая).